

ФУНКЦИИ ФОРМАЛИЗОВАННЫХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ В ДИСКРЕТНОМ ПЕРЕУСТРОЙСТВЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Тумаланов Н.В.¹, Урусова И.Н.¹

¹ *ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», Чебоксары, Россия (428015, Чебоксары, Московский пр. 15), <http://www.chuvsu.ru>*

В статье изложены результаты исследования процесса дискретных изменений в институциональной системе отечественной экономики. Выявлены закономерности взаимодействия экономических интересов, неформальных норм, формализованных институтов в процессе смены институциональной системы, причинно-следственные связи в нем. Установлена нацеленность институциональных изменений на рынок факторов производства вследствие переориентации экономических интересов на получение рентных доходов. Обоснована закономерность установления порядка ограниченного доступа к ресурсам как соответствующего ренториентированному характеру экономических интересов влиятельных групп экономик большинства постсоветских республик, а также то, что этот порядок не способствует налаживанию нормального воспроизводственного процесса, а препятствует ему. Выражена гипотеза, что такое положение может привести к последствиям, наступающим вследствие действия ловушки стандартных решений по импорту и насаждению институтов иных экономических систем. Полученные знания могут быть использованы на практике при совершенствовании институциональных структур в целях повышения их эффективности.

Ключевые слова: формализованные институты, неформальные нормы, экономический интерес, ренториентированность интересов, рынок ресурсов, воспроизводственный процесс.

FUNCTIONS OF THE FORMALIZED AND INFORMAL INSTITUTES IN THE DISCRETE REORGANIZATION OF INSTITUTIONAL SYSTEM

Tumalanov N.V.¹, Urusova I.N.¹

¹ *Of Economic Subjects Chair of Federal State Education Institution of Higher Professional Education «Chuvash State University after I.N. Ulyanov» Cheboksary, Russia (428015, Cheboksary, Moscow sky avenue, 15), <http://www.chuvsu.ru>*

In article regularities of interaction of economic interests, the informal norms, the formalized institutes in the course of change of institutional system, relationships of cause and effect in it are revealed. The aiming of institutional changes at the market of factors of production owing to reorientation of economic interests to receiving investment incomes is established. Regularity of establishment of an order of limited access to resources as corresponding to rentorientirovanny nature of economic interests of influential groups of economy of the majority of the Post-Soviet republics, and also that this order doesn't promote adjustment of normal reproduction process is proved, and interferes with it. The hypothesis is expressed that such situation can lead to the consequences coming owing to action of a trap of standard decisions on import and planting of institutes of other economic systems. The gained knowledge can be used in practice at improvement of institutional structures for increase of their efficiency.

Keywords: the formalized institutes, informal norms, economic interest, rent orientation interests, the market of resources, reproduction process.

XX век в отечественной институциональной системе ознаменовался переворотами, которые предопределили исключительную дискретность ее развития. Одновременно они придали актуальность проблеме заимствования институтов и их функциональных связей с существующей и (или) формирующейся неформальной институциональной средой. Эта проблема исследуется, но недостаточно глубоко, часто – без опоры на исторический опыт. Углубление знаний о взаимодействии формализованных институтов и неформальных норм в процессе их дискретного обновления с исторического подхода позволяет выявить причинно-следственные связи в этом процессе и установить его закономерности. Полученные

новые знания целесообразно использовать при осуществлении назревшего инкрементного преобразования институциональной системы в постсоветских странах.

Большевистская революция 1917г. использовала ряд институтов французской революции 1789-1792гг. Самым известным из них является институт комиссаров¹, который первоначально был создан в армии, а затем распространился и в других сферах государственного управления. Комиссар являлся уполномоченным от партии, как правило, он не был специалистом, а был человеком партии, обязанным контролировать действия в армии – командира, в других сферах – руководителя, начальника, специалиста, но не коммуниста.

Для новой институциональной системы, которая была построена после октябрьского переворота – это знаковая фигура. Кроме известных деловых функций, комиссар-уполномоченный обладал рядом других. Важнейшим из них являлся контроль за неформальной институциональной средой. Он был сигнальщиком партии в этой среде. В его обязанности входил идеологический контроль за политическими убеждениями, моральной ориентацией, отношением к чужой идеологии своих подконтрольных. По сути, это была отмена единоначалия и введение двуначалия: с одной стороны, специалист, человек дела, с другой – уполномоченный, человек от партии². Он отвечал за реализацию интересов партии в важнейших сферах. Такая основа институционального устройства существовала вплоть до конца 1980-х годов. Формы его менялись, контроль то ослабевал, то ужесточался, но сущность сохранялась.

Было бы ошибкой считать, что правящая элита партии только наблюдала за этой средой. Партия активно работала над изменением этой среды с тем, чтобы она соответствовала формализованной институциональной системе. В первые десятилетия все силы были брошены на этот фронт: культура, наука, система образования и другие сферы деятельности. По концепции новых идеологов прежняя культурно-нравственная основа, на которой держалась вся неформальная институциональная среда, подлежала полному уничтожению. На ее месте внедрялась новая идеология, новая культура, враждебная национальным традициям, отрицающая духовные и культурные ценности, сформировавшиеся в течение веков. Внешне успехи выглядели внушительно: формировался новый, советский человек с особым типом интересов, неформальных норм, ограничений. Он соответствовал той модели, которая была желательна правящей элите.

Однако обнаружилось, что это только внешняя обманчивая оболочка неформальной институциональной среды. Иллюзорность того, что старые нормы, ограничения перестали

¹ Комиссар от ср.-лат. commissaries – уполномоченный.

² В нижнем звене управления, районе, он назывался русским словом: райкомы направляли в колхозы для контроля – **уполномоченных**.

существовать, действуют исключительно новые, выяснилась во время войны³. Правительством И.В. Сталина были приняты экстренные меры. В армии было восстановлено единоначалие. Идеологическая работа переориентировалась на патриотизм и славное военное прошлое России. Был упразднен Интернационал, изжита идея мировой революции. Признание роли и прав Русской Православной церкви, избрание Патриарха означало, что осталось в прошлом так называемое Обновленческое движение, еретическое, антиправославное, со своими лжеиерархами и учителями. При поддержке И.В. Сталина был созван Собор Православных поместных церквей (1948г.), который осудил экуменизм как ересь, отверг участие во Всемирном совете церквей. Была прекращена ирредова война против собственных детей: аборт стал уголовно наказуемым преступлением. На небывалую высоту было поднято национальное самосознание, высоко ценилась роль отечественных героев, ученых, изобретателей, литераторов и др. По существу это был настоящий институциональный переворот, носящий строго дискретный характер, исходящий из экономических, политических, социальных интересов общества и воздействующий на неформальные институты с тем, чтобы они стали адекватными тем задачам, которые стояли перед страной. Практически все неформальные нормы и правила возвращались к прежним традициям⁴. Характерно, что все реформы И.В. Сталина были направлены на систему ресурсов, обеспечивающих нормализацию воспроизводственного процесса: восстановление трудовых ресурсов, эффективное использование земельных и природных ресурсов, укрепление финансовой системы (денежная реформа 1947 г.).

Этот процесс возврата к стойким, испытанным обычаям и традициям был остановлен после кончины И.В. Сталина новым руководством. Хотя многие их элементы оно продолжало использовать в пропагандистской работе, но делалось это формально, без души и без веры и, как известно, такой подход дает результаты, противоположные желаемым. Через три десятилетия в этой сфере наступила патовая ситуация: формализованные институты не работают или работают крайне неэффективно, неформальные правила и ограничения поражены, парализованы двуличием, инертностью правящей элиты, неверием в дееспособность системы.

Переориентация экономических интересов, деформация неформальных правил, неустойчивость и провалы в работе формализованных институтов ослабили систему воспроизводства ресурсов. Экспорт нефти и других природных ресурсов, который был начат правительством Хрущева, наращивался и к 1980-м годам всю экономику страны поставил в

³ Некоторые немецкие исследователи пришли к выводу, что войну выиграло последнее поколение крещеных людей. И гитлеровское руководство хорошо это понимало. В лагере смерти Дахау, где уничтожали советских офицеров, составляли крещеные, иногда – мусульмане. Никаких других не было.

⁴ В целом, случилось то, о чем говорил Х. Раковский, привлеченный по делу троцкистов, на допросе 26.01.1938 г.: ... если бы Сталин взял себе в союзники Православие, то его силы окрепли бы в тысячи раз.

зависимость от валютных поступлений. Работники теряли стимулы к труду. Был нарушен денежный оборот из-за того, что производство не обеспечивало совокупный спрос необходимым количеством товаров.

Положение усугублялось острым дефицитом ресурсов, который особенно стал очевидным, начиная с 1986 г. Имел место дефицит трудовых ресурсов, т.е. работников, желающих работать и способных работать на необходимом квалификационном уровне. Наблюдалась технологическая отсталость, что обуславливалась изначальной ущербностью развития и использования человеческого капитала. Нехватка ресурсов наступила и в секторе природных ресурсов, причем тех, которые были изобильны в стране и дешевизна которых могла позволить ее предприятиям создать конкурентоспособную продукцию. К такой парадоксальной ситуации привел неумеренный их экспорт. Нехватка ресурсов охватила и сферу продуктов питания. Импортировались зерно, мясная, молочная продукция, овощи, фрукты, что означало: земельно-природные ресурсы используются неэффективно, аллокация их нерациональна.

Концентрированное выражение весь этот дефицит нашел в нехватке валюты для ввоза недостающих ресурсов, поскольку только их импорт может в какой-то мере облегчить положение и поддерживать воспроизводственный процесс. В финансовых ресурсах нуждалось не только внешняя торговля, но и внутренний рынок. Набирала оборот скрытая инфляция. Логика функционирования экономики, нет доходов – нет совокупного спроса, нет спроса – нет производства, приводила к еще более жесткому блокированию воспроизводства.

К началу институционального переустройства все эти предпосылки паралича воспроизводства в отечественной экономике были налицо. Внешний шок был неизбежен. Ключевой задачей в такой ситуации является создание нормального, эффективно функционирующего рынка ресурсов в системном его понимании во всех взаимосвязях и взаимозависимости обращения труда, земли, капитала. Задачу эту можно было решить, начав с формирования институциональной системы, способствующей тому, чтобы необходимыми трудовыми, земельными, сырьевыми ресурсами и капиталом были обеспечены, прежде всего, продуктивно работающие производители реальных секторов экономики.

Практически для всех стран, образовавшихся в результате распада СССР, в институциональном отношении это была не реформа, а переворот. Экономические интересы быстро образовавшихся элитных групп, как правило, были однородны, цели их были ренториентированные. Рассчитывали на быстрые доходы рентного происхождения, но не на доходы от производства и реализации. Соответственно, и интересы были обращены на рынки ресурсов. Благодаря ориентации влиятельных групп на рентные доходы, центром пересечения и взаимодействия экономических интересов, неформальных норм и формализованных институциональных структур явился рынок производственных ресурсов. Из всех рынков

ресурсов наиболее изобильным по рентным возможностям является рынок добываемых природных ресурсов, в первую очередь – углеводородов. На создание благоприятных условий для реализации этих возможностей и были ориентированы новые институциональные структуры в тех республиках, где эти ресурсы имелись в изобилии.

В то же время и рынок капитала, финансовые ресурсы вызывали острый интерес как сфера, где получать доходы рентного характера еще легче, чем на рынке природных ресурсов. Даже общий анализ институционального переустройства 1990-х годов свидетельствует о том, что оно по своей сути приватизировало те финансовые организации, которые функционировали при крупных государственных объединениях (такие, например, как Газпромбанк и др.).

Несколько затянулась реализация рентных возможностей в полной мере на рынке земли, по крайней мере, до того момента, когда законодательно было оформлено право на частную собственность на нее и земля стала предметом рыночного обращения. Основным генератором рентных доходов стали городские земли, рынок которых начал функционировать еще до того, как была узаконена частная земельная собственность. Он функционировал полулегально по неформальным правилам и ограничениям.

Сложнее было наладить реализацию рентных интересов на рынке труда [8]. Внешне на этом рынке положение устойчивое. Борьба за контроль отсутствует. Однако противоречия тут имеются в сфере оплаты труда и его качества. В большинстве отраслей уровень оплаты труда такой, что не обеспечивает необходимый для нормального воспроизводства уровень жизни [7]. Рента в той форме, которая определена концепцией Алчиана А. [1], может быть значительной, но сущность ее скрыта, поскольку присвоение ее осуществляется через систему оплаты труда. Внешний общий признак – низкий уровень оплаты. Почти половина затрат на труд приходится на социальные отчисления и налоги. Остальная часть трудовой ренты скрыта, но понятно, что в бизнесе она присваивается работодателем.

В целом, в институциональном отношении на рынке труда образовалась тупиковая ситуация: невозможность повышать качество работы при существующем уровне оплаты труда, неупорядоченность, оппортунистический характер неформальных институтов, непомерная алчность работодателей-предпринимателей, недееспособность профсоюзов в переговорном процессе, полное отсутствие признаков равенства в конкурентном противостоянии договаривающихся сторон и др. [8].

Особая ситуация сложилась в сфере неформальных институтов. Традиционные нормы и ограничения, подвергавшиеся эрозии в течение трех десятилетий, не действовали. Это означало, что и вновь формируемые формализованные институты не будут полноценными, поскольку эти нормы и ограничения не будут соблюдаться. Неформальную институциональную структуру генерирует идеология, которая тесно связана с системой

духовных ценностей. В этой сфере выбора практически не было: оставалось опираться на традиционную религию и взять за базу те ограничения и нормы, которые существовали в христианской вере. Хотя до настоящего воцерковления населения было далеко, но заповеди Ветхого и Нового завета послужили предпосылкой для генезиса новой неформальной системы норм и ограничений. Трудно сказать, целенаправленно или стихийно это произошло, но возрождение Православной церкви и медленное проникновение и распространение христианской идеологии положили начало системной организации новых неформальных норм и ограничений, способных создать почву для того, чтобы формализованные институциональные системы обрели хоть какую-то дееспособность.

В соответствии с таким уровнем экономических интересов и неформальных институтов, были выбраны варианты формализованных институциональных структур. Базовых вариантов было два: либеральные порядки с демократическими институтами законодательной, исполнительной и судебной власти или авторитарный режим с сильным лидером, элементами демократии и мощной ролью государства в экономике. Каждая республика выбрала варианты, сообразуясь в целом со своей ресурсной обеспеченностью и интересами элитных групп. Однако большое значение имели при этом также характер и состояние неформальной институциональной среды, то, что трудно анализировать и обобщать, но подспудно присутствует в предпочтениях и доминирующих групп, и лидеров религиозных сообществ, и в сознании простых избирателей.

По результатам выбора вариантов нового институционального устройства постсоветские страны можно разделить на несколько групп (таблица).

Классификация типов институционального устройства
постсоветских стран

№/№	Обеспеченность ресур-сами	Преобладающий характер экономических интересов элитных групп	Преобладающий тип режима власти и экономического порядка	Доступность ресурсов	Тип новой институцио-н альной системы	Роль государст-ва в экономике
1	Высокая	Ориентация на ренту от природных ресурсов	Авторитарный; ограниченная демократия	Порядок ограниченног о доступа	Импортный с элементами местных особенностей и в некоторых – самобытный	Значительная
2	Ограниченн ая	Ориентация на прибыль от производства и реализации, трудовые доходы	Авторитарный; с элементами демократии	Порядок ограниченног о доступа с элементами свободного доступа	Самобытный	Сильная
3	Ниже среднего	Ориентация на нерентные доходы	Демократический ; с местной спецификой либерализма	Порядок ограниченног о доступа	Импорт с элементами местных особенностей	Слабая
4	Низкая	Ориентация на поддержку Евросоюза и	Демократический режим; либеральные	Порядок ограниченног о доступа с	Импортный с местными особенностям	Слабая

		США	экономические порядки	элементами свободного доступа	и	
5	От низкой к средней	Ориентация на рентные доходы	С элементами авторитарного с ограниченной демократией	Порядок ограниченног о доступа	Самобытный с элементами импорта	Сильная

Относительно места отечественной институциональной системы в этой классификации следует заметить, что по первым четырем показателям она относится к первому типу, а по последним двум, скорее всего, – к четвертому типу. Заметим, что обычно при преобладании признаков первого типа по четырем первым показателям наибольшего успеха в развитии добиваются при сильной роли государства в экономике. Казалось, что первоочередной задачей в этих условиях являлось восстановление нормального использования земли и полноценное обеспечение продуктами питания. Однако это была задача, которая зависела от решения других задач.

Выводы, заключение. В процессе своего формирования и формализованные, и неформальные правила и нормы тесно связаны с экономическими интересами и рынками производственных ресурсов. Неформальные институты прошлого периода при дискретном институциональном переустройстве разрушаются. Вместо них формируется другой порядок неформальных норм и ограничений, который вытекает из изменившихся в новых условиях экономических интересов. Вновь создаваемые формализованные институциональные структуры первоначально выполняют посреднические функции между изменившимися экономическими интересами и меняющимися неформальными нормами и ограничениями. Они, как правило, выполняют целенаправленные регулирующие функции, закрепляют отношения между интересами и нормами, придают им узаконенный характер.

В начальном этапе формирования новой институциональной системы в этих отношениях просматривается причинно-следственная цепочка: экономические интересы – неформальные нормы и правила – формализованные институты. На втором этапе новые формализованные институты для своей реализации создают новую цепочку. Они расширяют, усиливают экономические интересы своих создателей, формируют новую систему неформальных норм и правил. Цепочка выстраивается как формализованные институты (новые) – экономические интересы – неформальные нормы и правила.

В важнейших отечественных институциональных переустройствах советского и постсоветского периода первоочередным объектом стала сфера производственных ресурсов. От успешности институциональных преобразований в этой сфере зависела общая экономическая эффективность функционирования формальных и неформальных институциональных структур. В постсоветских обществах институциональные преобразования первоначально были направлены в сферу производственных ресурсов. Были

созданы рынки основных групп факторов производства: труда, капитала, земли, добываемых природных ресурсов. В институциональном устройстве этих рынков просматривается ренториентированность экономических интересов основных групп.

В большинстве постсоветских республик в результате дискретного переустройства, как в неформальной институциональной среде, так и в формализованных институциональных структурах сложился порядок ограниченного доступа [4] со всеми его последствиями в экономическом развитии. Доступ к ресурсам получили не группы креативных созидателей, а ренториентированные группы, состоящие в основе своей из бенефициаров, под контролем которых находятся магистральные денежные потоки. Такое положение препятствует нормализации воспроизводственного процесса, что находит концентрированное выражение в неполноценности воспроизводства трудовых ресурсов и демографическом провале.

Сложившееся в результате дискретного институционального переустройства положение можно отождествлять с «ловушкой стандартных решений» [2] по заимствованию институтов чужих систем для вновь формируемой институциональной системы в новых экономических условиях.

Список литературы

1. Алчиан А.А. Рента. Экономическая теория. / пер. с англ. под ред. Дж. Итуэлла. – М.: Инфра-М, 2004. – 931 с.
2. Асемоглу Д., Робинсон Дж. Политика или экономика? Ловушка стандартных решений // Вопросы экономики. – 2013. - № 12. – С. 4-27.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
4. Норт Д., Уоллис Дж., Уэбб С., Вайнгаст Б. В тени насилия: уроки для обществ с ограниченным доступом к политической и экономической деятельности // Вопросы экономики. – 2013. - № 3. – С. 4-31.
5. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / пер. с англ. – М.:ФЭИ, 1995. – 174 с.
6. Статусная рента в системе экономических отношений; под общ. ред. В.В. Чекмарёва, Н.А. Александровой. – Кострома: Костромской гос. ун-т. им. Н.А. Некрасова, 2004. – 203 с.
7. Тумаланов Н.В., Николаева Т.А. Базовые экономические институты в формировании отношений конкуренции и обмена // Вестник Чувашского университета. – 2013. - №2. – С. 315-321.
8. Тумаланов Н.В., Урусова И.Н. Воздействие экономических интересов и институциональных структур на экономическое развитие // Вестник Чувашского

университета. – 2014. - №1. – С. 245-252.

9. Урусова И. Н. Управление развитием региона на основе баланса экономических интересов субъектов воспроизводственного процесса // Вестник Чувашского университета. – 2010. - № 4. – С. 456-459.

10. Урусова И. Н. Экономические интересы в системе отношений собственности // Экономический журнал. – 2008. - № 15. – С. 37-47.

Рецензенты:

Данилов И.П., д.э.н., профессор, заместитель директора по научной работе Чувашского филиала автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования «Московский гуманитарно-экономический институт», г. Чебоксары;

Федорова Л.П., д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики, управления и кооперации Чебоксарского кооперативного института (филиала) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», г. Чебоксары.